

этю силою, подчиненіе ея разумной волѣ для воскрешенія отцовъ. — Если-бы признать вмѣстѣ съ магометанами сущностью Божества господство или власть, то должно-бы было признать вмѣстѣ съ тѣмъ дѣтское состояніе человѣчества, ссоры и рознь,—т. е. такое состояніе, при которомъ необходимы принужденіе и наказанія,—постояннымъ, вѣчнымъ; а между тѣмъ въ понятіи Бога, какъ любви, заключается требование самостоятельности отъ его служителей, ибо безъ самостоятельности не можетъ быть любви, а только страхъ. Надо имѣть слишкомъ низменное понятіе о божествѣ, что бы приписывать ему такое свойство, которое мы осуждаемъ даже въ людяхъ. Нельзя не замѣтить, что приписываніе Богу наименований—*Господинъ, Владыко*,—осуждалось нѣкоторыми отцами церкви. Власть есть тяжелая обязанность, вынужденная временною необходимостью, не увлекаться властью даже не добродѣтель. Точно также и правосудіе нельзя признать сущностью Божества. Богъ,—говоритъ Климентъ,—благъ Самъ въ себѣ, правосудіе же, напротивъ, обусловливается отношеніемъ Бога къ миру;—а потому временное состояніе, вызванное нашими грѣхами, нашимъ несовершеннолѣтіемъ, нельзя считать постояннымъ свойствомъ Бога, —не давали же мы клятвенного обѣта всегда быть достойными наказанія и дѣйствовать только по принужденію. Тѣмъ не менѣе правосудіе, какъ и власть, имѣютъ для насъ важное значеніе: если человѣчество не достигнетъ совершеннолѣтія, то люди, какъ несовершеннолѣтніе, какъ дѣти, будутъ строго наказаны.— Пока единство человѣчества не имѣть выраженія въ дѣйствіи, пока человѣчество не сдѣлаетъ предметомъ своей дѣятельности,—предметомъ общаго своего дѣла,—всеобщее воскрешеніе, пока не признается всеобщее воскрешеніе своимъ долгомъ, до тѣхъ поръ его дѣятельность будетъ проявляться во взаимномъ истребленіи,—потому что дѣятельности человѣчества нѣть другого исхода, нѣть другого поприща, достаточно обширнаго,—и до тѣхъ поръ человѣчество будетъ нуждаться въ судѣ, —этотъ по одному—подобіи, а по другимъ—оригиналь страшнаго суда;—пока не исчезнетъ убийство, не исчезнетъ и его необходимое слѣдствіе—судъ земной, а также и апелляція на земной судъ къ суду небесному. Словомъ, пока у человѣческаго рода нѣть обицою дѣла, силы его будутъ поглощаться *дѣломъ общественныимъ*, которое ведеть къ расдѣленію на партии, къ борьбѣ. И такъ, если власть времени, а правосудіе не беззѣльное возмездіе, то обѣ эти силы могутъ имѣть только педагогической характеръ,—назначеніе ихъ руководить, исправлять и привести наконецъ, человѣка къ сознанію долга.—но прежде всего сами *руководители должны сознать въ чёмъ заключается долгъ, какое воспитаніе и образование они должны дать руководимымъ или*,—то ли, которое, лишая насъ дѣтской чистоты, не выводить изъ несовершеннолѣтняго, дѣтского состоянія, а оставляетъ въ вѣчномъ ребячествѣ, т. с. въ подчиненіи слѣпой, естественной силѣ, въ вѣчной борьбѣ съ себѣ подобными и въ постоянной опаскѣ, —или же то, которое на сохраненіи дѣтской чистоты; т. с. любви къ отцамъ, основываетъ достиженіе совершеннолѣтія?!. Общество въ настоящемъ своемъ состояніи основывается и на ограниченіи родственныхъ чувствъ. А между тѣмъ, если родственному чувству, сыновнему или